

На правах рукописи

АРТЮХОВ Андрей Иванович
КОНЦЕПТ «ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА»
В СОЦИОКОДАХ КУЛЬТУРЫ

24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Белгород – 2019

Работа выполнена на кафедре философии и общественных дисциплин
ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Научный руководитель

Данильченко Татьяна Юрьевна, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры Русского и иностранных языков и литературы ФГБОУ
ВО «Краснодарский государственный институт культуры»

Официальные оппоненты

Штомпель Людмила Александровна, доктор философских наук,
профессор, профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики
Института философии и социально-политических наук ФГАОУ ВО «Южный
федеральный университет»

Резник Сергей Васильевич, кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и теологии ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация

ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический
университет (НПИ) имени М.И. Платова», кафедра юриспруденции,
философии и истории

Защита состоится «28» июня 2019 г. в 10.00 на заседании совета по
защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по
философским наукам на базе НИУ «БелГУ» (308600 г. Белгород, ул.
Преображенская, 78).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке НИУ «БелГУ»
(308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «__» _____ 2019 г. и размещен на сайте
НИУ «БелГУ» (<http://www.bsu.edu.ru>) и на сайте ВАК Министерства науки и
высшего образования РФ (<http://vak.ed.gov.ru>).

Врио учёного секретаря
диссертационного совета
доктор философских наук

Т.И. Липич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования «предназначения» человека в контексте функционирования механизмов социокультурного воспроизводства социумов крайне значима. В период кризиса монополии теории общественно-экономических формаций на объяснение всех закономерностей социального функционирования встал вопрос о разработке культурологических концепций социальной детерминации и социального воспроизводства. Рассматриваемая тема относится к этой области проблем, раскрываемые в ней вопросы и концепты обладают фундаментальной объяснительной силой для раскрытия культурно-генетических механизмов истории и общества.

Достоинством исследуемой темы является и то, что в ней важнейшим аспектом является органическая взаимосвязь личностно-мотивационных механизмов индивида и мобилизационных прорывов социума. Раскрытие смысла концепта «предназначения» в контексте функционирования социокодов культуры крайне существенно для воспитания и образования, ведь анализируемая проблема непосредственно объединена с проблемой смысла бытия.

Рассматриваемая проблема является переиначенной формой проблемы смысла жизни как долга, имеющей первостепенное значение для программ личностного и социального развития. Концептуализированная и вербализованная в терминологической форме она включена в механизм социокультурного воспроизводства социума и прямым образом влияет на механизмы идентичности, ответственные за социальную мобилизацию. Программы личностного и социального предназначения непосредственно включены в основной социокультурный код, определяющий взаимосвязь личностного и социального в историческом процессе существования социума. Именно нарушение этого закона превращает социум в застойный, бемперспективный.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования определяется потребностями современного общества в эксплицитном знании, касающемся смысложизненных ориентиров, определяющих предназначение человека, а также теоретическими задачами, связанными с неисследованностью этого аспекта смысложизненной проблематики в контексте механизмов социокультурной наследственности (социокода).

Степень научной разработанности проблемы. В классической европейской философии смысложизненная проблематика была приписана к сфере практической философии. Этика Б. Спинозы, И. Канта или Л.Н. Толстого были призваны определить устойчивые основания социума, правила совместной жизни и цели, определявшие назначение человека.

Древние философы также рассматриваемую тематику часто делали центром своего рассмотрения или главной в практической части. В индуизме, конфуцианстве предназначение человека в социальном космосе четко прописано. Античные мыслители также с высокой степенью определенности

прописывали тему судьбы и жизненного выбора гражданина. «Предназначение человека» в философских теориях Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура рассматривалось в контексте человеческих и божественных взаимоотношений, а также с установкой на поиск гармонии в единстве с космическим целым.

В средневековом социуме трансцендентальное божественное бытие являет собой фундамент определения человека вместе со всеми его творческими потенциями. Августин Блаженный, Альберт Великий, Фома Аквинский ищут назначение человека в контексте его самоопределения через духовные розыски в самосознании. В религиозных мировоззренческих системах христианства, ислама, буддизма, иудаизма предписания смысложизненного характера даруют человеку праведную жизнь и налагают на него высокую ответственность.

Классики немецкого абсолютного идеализма (И. Кант, Г. Фихте, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) рассматривали назначение человека в контексте диалектики субъекта и объекта, связывали его с решением проблем философско-исторического и нравственного сознания. Представители философской антропологии (Л. Фейербах, М. Шелер, Х. Плеснер, А. Гелен) решают эту проблему в контексте обсуждения сущности человека.

Неклассическая философия существенный сдвиг произвела, прежде всего, в области этой проблематики. Философия экзистенциализма (К. Ясперс, Г. Марсель, Ж.-П. Сартр, А. Камю) ставит перед человеком открытые вопросы о его жизненном выборе, его основаниях и оправданиях.

Позитивизм, аналитическая философия (Л. Витгенштейн, А. Дж. Айер), несмотря на свою сциентистскую ориентированность, вопрос жизненного выбора обсуждает в качестве приоритетного. Как ранее, так и теперь, в англоязычной философии доминирует прагматизм и утилитаризм в определении ценностней смысложизненной проблематики (Дж. Кекес (J. Kekes), Н. Леви (N. Levy), Т. Мец (T. Metz), Б. Трисел (B. A. Trisel), что коррелирует с духом рациональности западной капиталистической цивилизации. Смысложизненная проблематика получила разработку и в гуманистической психологии (Э. Фромм, В. Франкл и др.) в связи с социальными катаклизмами в Европе.

Проблематика назначения человека нашла отражение и переосмысление в связи революционными и модернизационными процессами в России как в трудах русских религиозных философов (В.С. Соловьёв, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Н.Я. Грот, Л.М. Лопатин, Н.И. Кареев, А.И. Введенский, Н.А. Бердяев и др.), так и в трудах советских и зарубежных марксистов (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейн, В.И. Шинкарук, И.В. Вишев, А.Ф. Замалеев, А.Б. Тугаринов и др.).

По рассматриваемой проблематике нет защищенных диссертаций, однако есть работы, которые касаются этой тематики косвенно, поскольку они исследуют смысл жизни в целом.

Для объяснения деятельности человека как творческой необходимо обратить внимание на роль смысломотивирующих интенций в структуре мировоззрения, которые способствуют трансформации социокультурных кодов с целью повышения их творческого и адаптационного потенциала.

Объектом исследования является человек как носитель мировоззрения и субъект культурной наследственности.

Предмет исследования – «предназначение человека» как мировоззренческий концепт в структуре социокода.

Целью диссертации является исследование концепта предназначения человека в социокультурных механизмах цивилизационного процесса.

Основные задачи исследования:

- рассмотреть специфику философско-культурологического дискурса в области смысложизненной проблематики, с учетом российской специфики;
- провести анализ концепта «предназначение человека» в структуре мировоззрения;
- изучить особенности функционирования концепта «предназначение человека» в социокодах восточных цивилизаций;
- проанализировать российский философский и цивилизационный контекст взаимосвязи смысложизненных концептов и социокода культуры.

Теоретико-методологические основы исследования. Основным методологическим инструментом стало концептуальное и экзистенциальное погружение и эксплицирование смысложизненной проблематики в аспекте предназначения человека в различных культурно-религиозно-цивилизационных аспектах. Мы руководствовались цивилизационным подходом в исследовании механизмов ценностного сознания.

С теоретико-методологической точки зрения мы опирались на философские труды отечественных и зарубежных исследователей в этой области – Р. Барт, Н.А. Бердяев, Ж.Ж. Бодрийяр, К. Маркс, М. К. Петров, В.С. Степин, Э.В. Ильенков, Г. С. Батищев, М. Вебер, М. Фуко, С.Л. Франк.

Рассмотрение социокультурных кодов и механизмов культурной трансляции осуществлялось на основе концептуального аппарата, разработанного в трудах Ю.М. Лотмана и Б.А. Успенского, М.К. Петрова, В.П. Гриценко, В.П. Римского и др.

Анализ и обобщение материала осуществлялся на основе принципов аналитического метода, разработанного в классическом рационализме, при опоре на логические методы (сравнение, анализ и синтез, абстрагирование, обобщение).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) продемонстрировано, что концепт «предназначение человека» есть часть социокода, рационализирующая смысложизненные интенции личности и определяющая ее сущность как трансцендирующую незавершенность;

2) рассмотрен статус концепта «предназначение человека» в структуре мировоззрения и его влияние на ценностный вектор мировоззрения (веру, убеждение) как идейно-нравственный социокод социума;

3) на примере анализа индусского, китайского и исламского социокода продемонстрировано, что телеологически-эсхатологическая детерминанта («предназначение человека») играет ведущую роль в оптимистическом оправдании деятельности человечества в структуре социокодов восточных цивилизаций и является мировоззренческим оправданием основного закона существования цивилизации, предполагающего соподчинение личностного бытия общественному долгу;

4) показана связь целевой детерминации в российском обществе с ростом гражданского самосознания, определены основные требования к модернизации социокода российской цивилизации как переходу от бинарного к системному типу кодирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1) концепт «предназначение человека» является нормативно-императивной формой рационализации смысложизненных интенций человеческого существования. Он реализует себя в форме мировоззренческого социокода в ценностных формах сознания. Аксиологические программы являются частью социокультурной детерминации социума и модерируются идеологией, которая предлагает социальные траектории в будущее. Телесно-биологические программы, лимитирующие бытие человека, вступают в противоречие с экзистенциальными интенциями бытия, определяющими жизнедеятельность личности как уникальное, самосущее Я. В информационном обществе мировоззренческие компетенции Я обеспечиваются медиа контентом, в котором философия фигурирует в статусе медиафилософии,

2) методом проблемно-логического анализа исследовано мировоззренческое содержание концепта «предназначения человека» как результата рефлексивной философской деятельности по рационализации смысложизненных интенций сознания, что позволило осуществить сравнительный анализ разнообразных философско-мировоззренческих позиций в рамках антитезы трансцендентализма, абсолютизма, имманентного индивидуализма и эгоизма. Продemonстрировано, что мировоззренческая революция, совершаемая отечественными философами на рубеже XIX-XX вв. оставалась в рамках традиционализма,

3) на примере анализа различных ветвей восточной цивилизации показано, что человечество многообразно в своей культурно-цивилизационной генетике – системе мировоззрения, системе ритуалов, обычаев, традиций, способах трансляции и социализации опыта, в основных

ценностных приоритетах и способах их социального позиционирования. Это обеспечивает высокий адаптивный и креативный потенциал человечества, в котором конкуренция и лидерство в истории обозначают эффективное функционирование социума на основе определенного типа социокода. Неэффективность, наличие Вызовов порождает потребность в модернизации социокода и переосмыслении основной смысловой интенции – «предназначения человека,

4) на рубеже XIX-XX веков шла большая рефлексивная работа в рамках традиционной русской философии по модернизации ценностных оснований традиционного российского социокода. Общая социально-политическая ситуация не способствовала постепенной модернизации социокода, в результате социальный проект марксизма был интегрирован с двоичным мобилизационным социокодом, в функционировании которого ведущую роль играла негативная идентичность и насилие. Поиск Ответа на Вызов, предполагающий создание тернарного или системного социокода, функционирующего в рамках эгалитарного демократического социума, был перенесен в современную эпоху – конец XX начало XXI века.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в рассмотрении содержания мировоззренческой проблемы предназначения человека в теоретико-культурном аспекте бытия человека. Полученные результаты и выводы могут быть использованы в преподавании философии, культурологии, социальной и философской антропологии, аксиологии. Они могут быть использованы в практике социального управления, при разработке стратегии и тактики социального планирования и управления.

Личный вклад автора диссертационного исследования состоит в том, что им была впервые проанализирована связка социокода культуры со смысложизненными концептами социума, рассмотрено цивилизационное многообразие социокодов и их функционирование в связи с различными целевыми установками социума, предложено объяснение специфики цивилизационного развития России в рассматриваемом аспекте. Личный вклад нашел проявление в определении методологии и методов исследования, в формулировке проблемы, целей и задач исследования, в изложении тезисов новизны и положений, выносимых на защиту, в содержании и выводах авторских публикаций. Все это является свидетельством оригинальности научного исследования и сделанных выводов в отношении закономерностей цивилизационного процесса в целом и России, в частности.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования отражены в 13 публикациях автора в научных изданиях, общим объемом 4, 6 п. л. Результаты исследования докладывались автором и обсуждались на Международной научно-практической конференции «Великая отечественная война: уроки истории и современность», V Международной научно-

практической конференции «Кубанские исторические чтения», Региональная научная конференция «Мировоззренческие и методологические проблемы современного гуманитарного знания» Краснодар, КГУКИ, 5 мая 2015; Всероссийская научно-практическая конференция «Культура, наука, образование в информационном пространстве региона», 14 апреля, 2016 г. Краснодар, КГИК, 2016; Международная научно-практическая конференция «Культурная жизнь Юга России: прошлое, настоящее, будущее» 21-22 апреля 2016 г. Краснодар, КГИК, 2016; Международная научно-практическая конференция "Образование и наука в высшей школе: современные тренды" 12 октября 2016 г. Краснодар, КГИК, 2016; Региональная научная конференция «Мировоззренческие и методологические проблемы современного гуманитарного знания». Краснодар, КГИК, 2017; Всероссийская научно-практическая конференция «Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере». 15 марта 2018 г. Краснодар, КГИК.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Сформулированные в диссертации положения соответствуют специальности 24.00.01 – Теория и история культуры, в следующих пунктах: 1.9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре. 1.15. Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества 1.16. Традиции и механизмы культурного наследования. 1.22. Культура и национальный характер. 1.32. Система распространения культурных ценностей и приобщения населения к культуре. 1.35. Культура и хозяйственно-экономическая жизнь общества.

Основные результаты исследования получили отражение в 13 публикациях автора по теме диссертации общим количеством 4,6 п.л., в том числе в 3 статьях в журналах из перечня ВАК РФ.

Диссертационная работа обсуждалась на заседаниях кафедры философии и общественных дисциплин ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» и рекомендована к защите.

Структура работы. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования: она состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность и значимость темы данного исследования, рассматривается степень её разработанности, формулируются цель и задачи, даётся описание теоретической и методологической базы исследования, устанавливаются объект и предмет исследования, освещается практическая значимость диссертации, выносимые на защиту положения, а также апробация её результатов.

В *первой главе* «Смысло-жизненные концепты в контексте цивилизационных механизмов» характеризуется постановка и решение

вопроса о взаимосвязи смысложизненных концептов и социокодов культуры в цивилизационных человечества с мировоззренческой и культурфилософской точки зрения.

В параграфе 1.1 **«Смысложизненные концепты: специфика философско-культурологического дискурса»** характеризуются аспекты основной мировоззренческой проблемы в контексте междисциплинарного подхода к сущности человека и философско-культурологического решения проблемы социокодов как механизма цивилизационного развития.

Автор рассматривает разнообразный контент концепта «предназначение человека», его использование в повседневных жизненных практиках, в философском; религиозном сознании и практиках и маргинальный контекст.

Подчеркивается, что синергетизация современной общественной жизни вызвана системным усложнением социальной реальности в эпоху глобализации и информатизации, утрата определенности не просто усложняет смысложизненный поиск, а переводит проблему предназначения человека в новую систему отсчета. С одной стороны, это реакция фундаментализма, с другой стороны, стремление жить сиюминутно, перенести экзистенциальную проблематику в разряд ситуационной жизненной стратегии, без долговременной жизненной стратегии. Современник оказывается в рамках информационных потоков, потоков миграции, финансовой стихии, в рамках дефицита стратегического мировоззренческого сознания, позволяющего иметь надежные жизненные ориентиры. При этом автор исходит из того, что благополучно то общество, которое поддерживает стабильные жизненные ориентиры. В связи с этим осуществляется ретроспективно-рефлексивное обращение к решению антропологической проблемы в классической, неклассической и постнеклассической постановки вопроса. Автор также делает вывод, что междисциплинарность не дает продуктивного решения рассматриваемой проблемы.

Человек есть носитель биологического и небιологического информационного кода. Смысложизненный концепт «предназначение человека» является нормативно-императивной формой рационализации смысложизненных интенций человеческого существования и осуществляет себя в структуре мировоззренческого социокода. Понятие социокода тесно связано с пониманием сущности человека, а квинтэссенция сущности человека как социокультурного существа сконцентрирована в его главной мировоззренческой ценности, императивно и нормативно опредмеченной в концепте «предназначении человека».

В постиндустриальном информационном социуме философия осуществляет свою мировоззренческую функцию в статусе медиафилософии, обеспечивающей соответствующий знаково-символический контент для общественного сознания и идеологии. Как рефлексивная форма мышления и деятельности она работает в интеграции со всем гуманитарным корпусом

знания в аспекте семиотической репрезентации национальной картины мира, осуществляет социальносемиотическое управление. Медиафилософия является частью современной семиотической машины, придающей процессу воспроизводства социокода информационно-символический характер и обеспечивает рефлексивный смысложизненный контент для индивидов, проживающих в культурно-символических мирах мегаполисов эпохи глобализации и постиндустриализма.

В параграфе 1.2. **«Смысложизненный концепт «предназначение человека» в структуре мировоззрения»** основной задачей является анализ статуса концепта «предназначение человека» в системе мировоззрения, его роли как ценностного вектора сознания, сформулированного в принципах веры или убеждения и воздействующего на социокод социума. Сделан сравнительный анализ разных философско-мировоззренческих позиций на материале европейской и отечественной философии в рамках антитезы трансцендентализма, абсолютизма, имманентного индивидуализма и эгоизма.

Автор рассматривает ниши использования концепта «предопределение человека». Проблема допускает различные подходы к её рассмотрению, главные из которых – это аксиологический, антропологический и деятельностный. Концепт «предназначение человека» тесно вплетен в экзистенциальную ткань существования и вносит в нее рациональную определенность. Он придает векторную определенность и программность жизненным интенциям человека: жизненные намерения, идеалы, мечты, цель жизни, жизненные итоги.

В процессе рассмотрения философских идей зарубежной и отечественной философии автор производит аналоговое решение следующих проблем: назначение личности определяется не только прошлым опытом, культурной генетикой, но и актуальным жизненным выбором. Решающими перекрестками морального выбора личности являются те идеологические и мировоззренческие альтернативы, которые невозможно отвергнуть или игнорировать. Неклассическая мировоззренческая тематика в Европе XIX-XX века рефлексировалась в философской, религиозной, литературно-художественной формах. Контрапунктом идейных поисков новой «философии жизни» было переосмысление отношения «Мира и Бога», концептов «человек», «Мир», «Бог». Смысловая реинтерпретация мировоззренческих концептов и ценностей проявилась в интерпретации человека как «нового человека», «богочеловека», «сверхчеловека»; в интенции обмирщения трансцендентных ценностей как богочеловеческих; в нетрадиционном решении проблемы «смерти-бессмертия»; в переходе философского дискурса с номенклатуры традиционализма на экзистенциалы.

Мировоззренческая революция проявилась в изменении менталитета и ценностных приоритетов интеллигенции, примером чего служит поворот к «философии жизни»: интеллектуальный и идеологический процесс приобрел интенцию к своему жизненному обмирщению. Новаторство «философии

жизни» как идеологии «сверхчеловека», «нового человека» послужило основой для социальной мобилизации личностей, поднявших массы преимущественно традиционалистской крестьянской России на реализацию модернизационного проекта перестройки политической системы, рационализации власти и управления, индустриализма, массовой грамотности, проекта переустройства всего социального уклада между нациями, расами, полами, поколениями и создания нового мира.

Экзистенциалистский мировоззренческий мотив в целом поддерживает эту традицию, однако он ориентирован индивидуалистски и у него дефицит с обоснованием позитивной программы смысла человеческой жизни. Задача позитивной модернизации социоклада в этом случае заключается в преодолении социокультурного раскола как бинарности и овладение более сложной методологией – осмысление и интерпретация социокультурных процессов в России в концептах системной методологии. Оформляются сциентистский и антисциентистский виды интеллигентской мировоззренческой культуры в интеллектуальной среде. В гуманитарной культуре происходит релятивизация истины, добра и красоты как абсолютных ценностей, уход от абсолютов классики путем их иррационализации, обоснования абсурдности рациональных целей человеческого существования.

В эпоху глобализации на мировой арене не просто сосуществуют, а взаимодействуют и конкурируют разные мировоззренческие системы. Либерализм и фундаментализм идеологически несовместимы, прежде всего, с точки зрения позиций мировоззренческих. Фаталистический фундаменталистский принцип предопределения и справедливости антагонистичен либералистскому, основанному на личной свободе и выборе. В современную эпоху взаимозависимость между мировоззренческими поисками личности и направленностью социального развития во многом является результатом работы всей семиотической машины социума – рекламы, интернет, телевидения, масс-медиа. Пафос философии в том, что она социализирует личность как открытую, способную к выработке убеждения на основе развитой рефлексии и способности к интерактивному диалогу.

В **Главе 2 ««Предназначение человека» в цивилизационных механизмах культуры»** анализируется статус этого смысложизненного концепта в многообразии цивилизационных социоклодов.

В **параграфе 2.1. «Предназначение человека» в социоклодах восточных цивилизаций»** рассматривается связь личностного предназначения человека с законом функционирования социума – социоклодом в цивилизациях восточного типа.

Автор обосновывает, на опыте индуистского государства и общества, что любой социум живуч только тогда, когда в нем действует «закон доминирования общественного интереса над частным». Основными законами хинду также являются избыточное воспроизводство населения и обеспечение

эффективного разделения труда, для организации хозяйственной и иной общественной деятельности. Практика идеологической и культурной социализации и программирования индивидов в индийском социуме растворена в культурной, профессиональной и культовой практике реальной повседневности.

Предназначение личности в обществе хинду детерминируется очень отчетливо социальной организацией и мировоззренчески, несмотря на то, что идентификация личности нетривиальна в условиях разветвленной социальной структуры. Самоидентификация индийцев сложна и неоднозначна, что возникает вследствие разнообразного социокультурного контекста. Специфика хинду в том, что с древности до настоящего времени ведущей формой идентификации является каста, а признаком, который играет ведущую роль в капсуляции социальных ячеек, их структуризации и иерархизации является разделение труда. Каста является носителем социокода, который содержит в себе матрицу родственников и коррелятивный ей набор личностно-профессиональных компетенций, которые транслируются из поколения в поколение. Брачные отношения и отношения между кастами жестко регламентированы и табуированы, так как брачно-родственный коллектив создает ячейку - джати. Джати, как микроячейки социума, непосредственно между собой осуществляют взаимообмен деятельностью и продуктами, услугами и, т.о., развивают экономику.

Высокой степени социальной организации государство дхармы достигло тогда, когда усилия брахманов и их идеология соединились с усилиями властвующих хинду радж и воинами, что обеспечило практику политического воплощения общей воли. Однако успех санскритизации является продуктом не только кода дхармы, но и закона распределения общих усилий на основе хозяйственной и социальной рациональности. Кроме того, кастовая организация включает также специальные механизмы инкорпорирования инноваций в традицию.

Таким образом, потребность в правильном и эффективном распределении общественного труда была доминирующей мотивацией в формировании института джати и кастовой структуры. Индуизм как «философия жизни» обеспечивает социальную траекторию личности, ее статусы, профессиональные компетенции и включает в себя ряд кодов, которые осваивает каждый индус в культовых практиках совместной жизни. Социокод, жестко предписывающий личностную судьбу, есть неизбежное дополнение к закону и практике расширенного воспроизводства населения. Основной культурный код - это практика санскритизации, направленная на усвоение социокода дхармы, реализующего социально целесообразную траекторию индивида в социальном космосе. Система властного и физического принуждения также жестко гарантировала действие общего закона в культовой, военной и производственной практиках.

Предназначение человека четко структурировано в мировоззренческих системах Китая, что предопределяет высокую степень социальной организации с помощью этических норм и церемоний, ритуалов. Эффективность китайской идеологии для социума продемонстрирована сотнями и тысячами лет стабильного развития и сохранения образа жизни. Традиционно мировоззрение в китайском социуме основывалось не на одной системе духовно-нравственных императивов и ритуалов, а на использовании разных систем, в которых антропологическая основа (понятие человека и его сущности) различались. Конфуцианство, легизм, даосизм, буддизм по отдельности и в определенном сочетании создавали гибкую адаптационную систему для ответов на природные и социальные Вызовы. Российские исследователи (А. И. Кобзев, Е. И. Кычанов, А. С. Мартынов, В. А. Рубин, Л. С. Переломов) подвергают рассмотрению роль личностных факторов в культуре Китая, главным образом в конфуцианской традиции. Проведенная автором исследовательская работа позволила определить виды субъектов целевой ориентации и сделать вывод, что китайская цивилизация в XX-XXI вв. снова проявила мобилизационные способности для модернизации социума путем самосовершенствования: изменяя типологию и направленность личности путем преобразования репертуара целевой ориентации за счет духовных изменений в персональной ментальности. Мировоззренчески-идеологическая революция позволила трансформировать массово личностную мотивацию и интенции целевой ориентации и совершить мобилизационный скачок в экономике.

Идейный смысл этой проблемы в контексте исламских ценностей представлен в соотношении концептов «Бог», «человек», «жизнь», «ценности», «вера», «долг». Для ислама это чрезвычайно важно в современном мире, так как идеология ислама нацеливает личность на самоутверждение, актуализацию, самореализацию и лидерство.

Автор опирается на послания Равиля Гайнутдина, работы М.И. Билалова, А. В. Журавского, М. В. Полошманова, А. В. Смирнова, М. А. Фарапонова, М. Т. Якупова и др.

Диссертант подчеркивает, что общекультурная значимость рассматриваемого аспекта обусловлена рядом обстоятельств, в частности, тем, что мир, культура и мировоззрение ислама содержат в себе ценный опыт социализации и социального мотивирования личностью. Тем более это жизненно в условиях агрессивного насаждения потребительских ценностей и идеалов в современном обществе массовой культуры, где глобально доминируют проекты вестернизации и американизации. В свою очередь, современный консерватизм и фундаментализм являют собой определенную форму реакции на крайности ультралиберализма, который, в конечном счете, в своей идеологии проповедует «рабство инстинктам»¹.

¹ Равиль Гайнутдин. Ислам есть смирение собственной воли перед волей Аллаха // Ислам минбаре (Трибуна ислама). - 2014. - № 13 (231).

В аспекте решаемой в диссертации проблемы есть два основных догмата, связанных с проблемой личности и пониманием ее назначения – безличный Бог и догмат о предопределении². Отношение Бога и человека не сводится к буквальному толкованию связки «господин – раб». Понятие свободы в этом случае означает своеволие и непочитание Аллаха, а метафора рабства в этом контексте имеет положительный смысл: личность человека как наместника Аллаха на Земле является исполнителем его воли. Сам же Бог неантропоморфен, трансцендентен и является абсолютной духовной сущностью, все сотворившей и не похожей ни на что³. Нравственный социокод ислама не во внутреннем самосовершенствовании, а в реализации всех предписаний шариата, личностные установки экстравертивны. Личность не является изначально греховной (как в христианстве), грех заключается в персональном уклонении от предписаний Аллаха и все грехи, за исключением неверия и уклонения от общины, рассматриваются как «малые»⁴. Как и в других идеологических социокодах, ислам всегда отдает приоритет общинным интересам перед индивидуальными. Социализация как постижение социокода в исламском образовании ориентирована на догматику, обрядность, изучение Корана и Сунны, мусульманин укрепляется в собственной вере в контексте коллективных богослужений, пятничных и других намазов. Гарантом правильного выбора всегда остается вера в Аллаха, смирение собственной воли перед волей Аллаха, в исламе нет института церкви и нет условий для абсолютизации одной его версии.

Диссертант делает вывод, что многообразие культурно-цивилизационной генетики обеспечивает высокий адаптивный и креативный потенциал человечества. Наличие природных или социальных Вызовов порождает потребность в модернизации социокода и переосмыслении основной смысловой интенции – «предназначения человека». Концепт «предназначение человека» задает эсхатологически-оптимистическую форму мировоззрения и служит достижению определенной степени социальной гармонии личности и социума. Он служит смысловым и нормативным выражением основного закона существования любого социума и цивилизации – обеспечение приоритета социального интереса над личностным.

В параграфе 2.2. **«Предназначение человека» и социокод российской цивилизации»** основным предметом анализа являются смысло-жизненные интенции российского социума, констеллированные в понятиях «назначение человека», «смысл истории» на материале русской философской и гуманитарной мысли XI-XX веков. Делается вывод о недостаточности

² Поломошнов М.В. Проблема личности в исламе // Исламоведение. - 2015. - Т. 6. - № 4 (26). – С. 79.

³ Фахрудин М. Всевышний Аллах - что мы обязаны знать о нем? [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.islam.ru/content/veroeshenie/43436.

⁴ См.: Смирнов А. В. Нравственная природа человека: арабо-мусульманская традиция // Этическая мысль: ежегодник. - М.: Институт философии РАН, 2000. - С. 62.

модернизационного потенциала на основе реинтерпретации традиционных концептов и ценностей, и необходимости ухода от бинарного типа социокода.

Отмечается, что традиционно основные концепции предназначения человека разрабатывались в лоне христиански-духовной или светски рационалистической традиции и представлены в религиозных или светских проектах о должном развитии государства, человека, нравов, права. Г.С. Сковорода впервые создает проект открытого, свободного развития человека на основе сократической диалектической методологии и методики распространения социального дискурса. Ф. Прокопович тематику мировоззренческого предназначения человека вписал в практику социального переустройства общества. А.Н. Радищев пионерски проблему предназначения переводит в план антропософии, соединяя антропологические мотивы смерти/бессмертия с социально-политическими мотивами свободы и революции.

Искания В. С. Соловьева заключены в традиционалистском проекте теократии, должной утвердиться в процессе проникновения в мир божественной субстанции и реализации проекта богочеловечества. Свое предназначение индивид должен обрести через активную деятельность по самореализации в гражданском обществе, которое в ходе этого проекта должно превратиться в Царство церкви.

В философии С.Л. Франка идейный контекст связан с мировоззренческим социокодом («русское мировоззрение»), проблема предназначения человека рассматривается в концептуальном поле «русское мировоззрение», «жизнь», «смысл жизни», «правда», «истина».

Особую роль для автора играет позиция Н.А. Бердяева, который является автором этического труда «О назначении человека» (Париж, 1931), имеющего теоретико-методологическое значение для всего исследования.

Методом экзистенциально-персоналистического дискурса Н.А. Бердяев излагает основной нравственный принцип как принцип творческой совести. Нам представляется, что русский философ как никто другой подошел близко к проблеме пересмотра традиционного биполярного кода русской культуры. Как приверженец свободы совести, он критикует фанатизм как оскотленную, сказали бы мы, форму понимания Бога и истины. Парадоксальный метод Бердяева был манифестом, направленным на самоутверждение свободной творческой личности. Бердяев понимал, что принципы свободы личности и творчества – основные для реализации гуманистического креативного социокода. Однако революционная мобилизация страны методом диктатуры, авторитаризма и тоталитаризма не привели к перестройке биполярного социокода.

Как часть христианской цивилизации Россия осуществила модернизационный проект на основе целостной, концептуально разработанной, рационализированной, практически ориентированной, эгалитарной концепции марксизма. Марксизм является научной-

идеологической парадигмой, которая ценностно и ментально принадлежат христианской цивилизации. Как культурно-модернизационный проект это был революционный проект модернизации российского и европейского социумов на концептах, составляющих содержание кода индустриальной массовой цивилизации эгалитаристского типа. Для этого потребовалось осуществить образовательную массовую модернизацию, рационализацию идеологии, индустриализацию экономики, рационализацию управления и прагматизацию жизненных смыслов. Обмирщение ценностей происходило радикально, поэтому сакрально-мистические категории и экзистенциалы православия были блокированы радикально, что получило наименование атеизм. Социокоды Западного проекта внедрялись методами принуждения, что способствовало в очередной раз торжеству бинарного социокода российской цивилизации. Все гуманистические заготовки тернарного или системного социокода были радикально ограничены во всех сторонах жизни и восторжествовал принцип негативной идентичности – «единство и борьба противоположностей». Философия диалектического и исторического материализма была, по существу, рефлексивно-рационалистической формой экспликации этого социокода, его категориальной моделью.

Перестройка и демократизация общественной жизни в 1990-2000 гг. означала социальное стремление к деконструкции бинарного традиционного социокода. Однако, несмотря на смену социально-политической системы и некоторую модернизацию до сих пор не удалось встроить социальную генетику России матрицу системного социокода позитивной идентичности.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, делаются выводы, отмечаются основные проблемы, намечаются перспективные направления дальнейшего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Артюхов А.И. Проблема предназначения и сущности человека // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3 (54). – С. 114-116.

2. Артюхов А.И. О ведущем философском принципе компетентностной модели подготовки специалиста высшего профессионального образования // Культурная жизнь Юга России. – 2015. – № 3 (58). – С. 10-13.

3. Артюхов А.И. Проблема назначения общества и личности в трансцендентальной философии Вл. С. Соловьева // Научные ведомости БелГУ. Сер. «Философия. Социология. Право». – 2017. – Вып. 41. – С. 135-139.

Другие научные работы

4. Артюхов А.И. О сущности человека // Кубанские исторические чтения: Материалы V Международной научно-практической конференции (Краснодар, 6 июня 2014 г.). – Краснодар, Изд-во Краснодарского ЦНТИ, 2014. – С.153-161.

5. Артюхов А.И. Актуальность проблемы о сущности человека // Модернизация гуманитарного и художественного образования: инновационные стратегии развития. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Под редакцией: Гриценко В.П., Алексеевой И.В., Зенгина С.С., Еникеева А.А. – Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры, 2014. – С. 27-32.

6. Артюхов А.И. О мировоззренческом содержании понятия «предопределение» // Русская литература в судьбах отечественной культуры материалы Международной научно-практической конференции (Краснодар, 9-10 апреля 2015 г.) / Ред. коллегия С.С. Зенгин, В.П. Гриценко и др. – Краснодар: Краснодарский государственный университет культуры, 2015. – С. 30-33.
7. Артюхов А.И. Проблема предназначения человека и общества в русской философской мысли XI-XVIII вв. // Культура и время перемен. – №4 (11). – 2015 / URL: [http://elibrary.ru/contents.asp?Titleid=53372&\(02/06/2016; 09.04\)](http://elibrary.ru/contents.asp?Titleid=53372&(02/06/2016; 09.04)).
8. Артюхов А.И. Экзистенциально-символическая концепция назначения человека Н.А. Бердяева // Культура и время перемен. – № 1 (12). – 2016 / URL.: <https://infourok.ru/ekzistencialnosimvolicheskaya-koncepciya-naznacheniya-cheloveka-na-berdyayeva-1988935.html>.
9. Артюхов А.И. Проблема назначения личности в индийском социуме и культуре // Национальное здоровье. – № 3-4. – 2016. – С. 173-179.
10. Артюхов А. И. Проблема предназначения общества и личности в философии С.Л. Франка // Наука. Искусство. Культура. – 2016. – № 3 (11). – С. 130-134.
11. Артюхов А. И. Человек и интенция сверхчеловека // Общество и право. – 2017. – №2. – С. 291-295. 0,7/0,3 (в соавт.).
12. Артюхов А.И. Мировоззренческие основы эффективной социальной организации в китайском социуме // Национальное здоровье. – № 3-4. – 2017. – С. 123-135.
13. Артюхов А.И. Социальная этика и социальная организация // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной сфере: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (15 марта 2018 г.) / ред. А.Н. Дулатова, О.М. Уржумова и др. – Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2018. – С. 44-46.